

КАНЦЕЛЯРИЯ ГОРНОГО НАЧАЛЬСТВА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКИХ ЗАВОДОВ (1747–1780 гг.)

А.А. Пережогин

Алтайский краевой институт повышения квалификации работников образования

Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства была создана для заведования кабинетским горнозаводским хозяйством Западной Сибири по высочайшему указу от 1 мая 1747 г. и представляла собой многофункциональное учреждение, осуществлявшее общее и специализированное управление заводами, рудниками и обслуживавшим их населением. Кроме того, именно она руководила служебной и творческой деятельностью И.И. Ползунова на Алтае. Горная канцелярия являлась важнейшим компонентом местной административно-хозяйственной системы, олицетворяя верхний уровень власти в горнозаводском районе.

Можно констатировать, что по сей день не существует развернутого исследования этой ведомственной структуры на Колывано-Воскресенских предприятиях. С разной степенью полноты данный вопрос затрагивался в работах Е.М. Борблик, Т.Н. Соболевой, М.В. Кричевцева, А.В. Контева, А.А. Пережогина. Цель настоящего сообщения состоит в том, чтобы дать представление об организации учреждения, динамике численности аппарата служащих, функциональной компетентности в судебной сфере за период с 1747 по 1780 гг.

Постоянным местопребыванием Канцелярии горного начальства с 13 февраля 1748 г. был посёлок Барнаульского сереброплавильного завода [1]. Её внутреннее устройство было довольно простым: «присутствие» и собственно канцелярия (делопроизводственный отдел). Так называемое присутствие являлось обязательным подразделением введенных Петром Великим коллегиальных учреждений, в котором принимались решения по выносимым на повестку дня делам большинством голосов участвовавших в обсуждении заседателей. Тем не менее, нам не удалось обнаружить документальных свидетельств о существовании в Канцелярии горного начальства бюрократической процедуры принятия решений путем подсчета голосов заседателей. На наш

взгляд, присутствие Горной канцелярии являлось согласовательным. Коллегиальный принцип управления заключался в обязанности председателя прислушиваться к точке зрения остальных участников заседания, согласовывать свои действия с их мнением, руководствоваться предлагаемыми рекомендациями во избежание непродуманных и опрометчивых решений.

В присутствии Канцелярии горного начальства входили главный командир заводов (председатель) и его «сотоварищи», т.е. лица, дослужившиеся до высоких чинов. Общее число «присутствующих» (вместе с главным командиром заводов) в разные годы работы Горной канцелярии отличалось непостоянством: от 1 до 5 персон. В 1748–1751 гг. в Канцелярии горного начальства заседали три человека: генерал-майор А.В. Беэр, коллежские асессоры И.С. Христиани, А.И. Порошин. После смерти А.В. Беэра (21 июля 1751 г.) во время продолжительного отсутствия на Барнаульском заводе его преемника полковника А.И. Порошина в присутствии Горной канцелярии находился только И.С. Христиани. В 1754 г. Кабинет направил на Колывано-Воскресенские заводы обербергмейстера Г.У. Райзера, служившего на Екатеринбургских заводах, для осмотра кабинетских предприятий в целях «лутчаго поправления заводов к наибольшей добыче и расплавке руд и умножения выплавки серебра» [2]. Он прибыл в Барнаул летом этого же года и сразу вошёл в состав Канцелярии горного начальства в качестве второго «присутствующего». Однако уже в 1755 г. Г.У. Райзер умер [3]. С этого времени возобновилась процедура единоличного подписания асессором И.С. Христиани исходящей документации учреждения. Резолютивная часть большинства документов 50-х гг. XVIII в. начиналась словами «по указу Ея Императорского Величества, в Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства приказал...». Тем не менее, некоторые важные кадровые, судебные и

производственные вопросы он решал не один, руководствуясь указом от 1 мая 1747 г., согласно которому их следовало исправлять «с общего согласия и с подписками» горных офицеров. В октябре 1753 г. в Канцелярии горного начальства рассматривалось дело «о негодности быть в службе находящегося при Змеевском руднике иноземца» престарелого обер-штейгера И.Г. Биттнера. В «общем собрании» с И.С. Христиани были шихтмейстер В.П. Беэр и геодезии прапорщик П.Е. Старцов [4]. В другой раз, в августе 1757 г. в «общем заседании» И.С. Христиани и шихтмейстер А.Л. Золотарев разбирали дело унтер-шихт-мейстера С. Попова о его пьянстве и ослушании «приказов командирских» [5].

В октябре 1761 г. на Алтай прибыл генерал-майор А.И. Порошин. В инструкции Кабинета от 23 мая 1761 г. на его имя говорилось: «Для правления заводов, в общем с вами присутствии в Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства по всем происходящим делам имеет быть по прежнему коллежской советник господин Християний (И.С. Христиани – А. П.) и один из старших горных офицеров к сему познанию горных дел и при надлежащих к тому канцелярских обрядов, також по доброму своему состоянию к тому способной и надежной» [6]. Определение третьего обязательного члена присутствия в лице бергмейстера И. Кузнецова состоялось только в конце 1765 г. в результате указа Кабинета от 8 октября. Его назначение – итог судебного разбирательства по делу о «великом недостатке против числа дров выжженного в 1762 г. при Колыванском заводе угля», выявившего недостатки сложившейся практики управления горнозаводским комплексом [7]. Несмотря на распоряжение из Петербурга о соблюдении коллегиального порядка руководства предприятиями, временами продолжал действовать неполный состав присутствия из одного-двух человек. Поэтому в 1778 г. круг «присутствующих» (вместе с главным командиром) был расширен до 5 персон [8]. Такой вариант присутствия сохранился до упразднения Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства в июне 1780 г.

Подлинного равенства между членами присутствия не существовало. Центральной фигурой его был главный командир заводов. Он назначался самим монархом и обладал широкими властными полномочиями, являясь

высшим должностным лицом в горном ведомстве. В соответствии со своим высоким положением председатель тяготел к доминированию в присутствии Канцелярии горного начальства. Так, в июле 1770 г. главный командир заводов А.А. Ирман выступил с инициативой увеличения численности присутствия, но с условием ежегодного обновления его состава, кроме персоны председателя [9]. Под предлогом усиления коллегиальности А.А. Ирман стремился упрочить, прежде всего, свои позиции, сведя к минимуму возможность проявления оппозиционных настроений со стороны других членов присутствия. Мало того, действия командира могли носить характер открытого нарушения предписанных в указе 1747 г. коллегиальных начал управления. В январе 1770 г. генерал-майор А.А. Ирман «сам собою не имея отнюдь никакой власти и уполномочия» выслал с колывано-воскресенских предприятий члена присутствия Горной канцелярии И. Книгинина. Поводом послужило «неправое решение» в порученном следственном деле по доносу берггешворена В.С. Чулкова на управляющего Змеиногорским рудником И.Г. Леубе с обвинением последнего в «принесении многотысячных убытков казне» [10]. Столкнувшись с реальным фактом злоупотребления властью со стороны главного командира заводов, Кабинет предпочел не тревожить А.А. Ирмана, занятого в то время решением задачи стратегической важности – приумножение добычи серебра и золота «по случаю военного времени великих расходов» (имеется в виду Русско-турецкая война 1768–1774 гг.) [12]. Впрочем, невмешательство Кабинета в дела главы окружной администрации являлось отличительной чертой взаимоотношений двух субъектов власти. Например, ещё в 1748 г. Кабинет не стал беспокоить генерал-майора А.В. Безра, не привлекая его к судебной ответственности по доносу секретаря В. Щербакова и челобитной шихтмейстера С.Л. Ак-сютина, которые предъявляли главному командиру заводов серьезные обвинения в утаивании драгоценных металлов, растрате казенных средств, нарушении коллегиальности управления и др. [13].

Тем не менее, производственные неудачи могли поколебать авторитарные позиции главного командира Колывано-Воскресенских заводов. Так, Екатерина II без возражений в 1778 г. удовлетворила

КАНЦЕЛЯРИЯ ГОРНОГО НАЧАЛЬСТВА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКИХ ЗАВОДОВ (1747–1780 гг.)

прошение А.А. Ирмана об отставке, когда наметился устойчивый спад в сереброплавильной промышленности. Тогда же «своевольства» главного командира получили негативную оценку вышестоящих инстанций. По мнению Кабинета А.А. Ирман узурпировал всю власть в горнозаводском районе Западной Сибири, рассматривая Горную канцелярию «не как... присутственное место, но так как бы она была домовая его контора, присутствующих же с ним в одной не сотоварищами себе, но за простых послухов своих, произволениям его безмолвно повиноватся обязанных» [13].

Особое место в Горной канцелярии занимал руководитель делопроизводства – секретарь. От него зависел весь стиль работы учреждения. Долгое время (более 30 лет) эту должность исполнял В.М. Пастухов. Он же следил за исполнением тяжких телесных наказаний (кнут, клеймение, вырывание ноздрей). В 1772 г. В.М. Пастухов был освобожден от курирования «всех следственных судебных и земских дел», которые поручались секретарю при главном командире заводов Ф. Зырянову [15].

Остается пока невыясненным вопрос о первоначальной структуре делопроизводства Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства. Достоверно известно, что к концу 70-х гг. XVIII в. организация канцелярии строилась на распределении всех дел по отраслевому принципу посредством деления на три «повытья»: «заводское», «разрядное» и «следственное». Под началом бухгалтера находился финансово-хозяйственный отдел [16].

Основную массу служащих учреждения составляли приказные служители, и рост его аппарата шел главным образом за их счет (см. табл. 1).

Прерогативы власти Горной канцелярии с самого начала деятельности на Колывано-Воскресенских заводах и рудниках были значительны. Применительно к концу 60-х – 70-м гг. XVIII в. их можно назвать исключительными, особенно в судебной сфере. В эти годы в Канцелярии горного начальства находили окончательное разрешение дела по уголовным преступлениям (воровство, грабеж, убийство и др.) подведомственного ей горнозаводского и приписного населения. Раньше эта категория дел входила в компетенцию общегосударственных органов власти: Томской, Кузнецкой воеводских и Тобольской губернской канцелярий [17].

Так, в январе 1770 г. Горная канцелярия выступила с инициативой возбуждения уголовного дела в отношении томского воеводы секунд-майора И. Телятева. Она обвинила его во взяточничестве и использовании на домашних работах двух колодников, которые были присланы из Барнаула для «ссылки на каторгу вечно в Нерчинские заводы». Руководителю Томской земской конторы капитану С.А. Беликову удалось выяснить, что «из его воеводского дому они оба бежали, и в том побеге чинили в деревнях... у заводских крестьян многие воровства и разбои», а также «смертное убийство женки Зыряновой». Затем один из колодников разбойник В. Карпов («он же Хомутенок») «явился в дом к воеводе Телятеву и дал ему из воровских денег в почесть и он принял 20 рублей». Ещё 160 руб. он отдал на сохранение томскому сыну боярскому В. Сысолетину, а «прочие все испромотал и пропьянствовал с находящимися в крауле при воеводской канцелярии урядниками и солдатами». Томская земская контора отправила В. Карпова на Барнаульский завод, где Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства распорядилась «вместо смертной казни наказать его Хомутенка здесь кнутом нещадно приумножа против прежнего наказания». 23 января приговор был приведен в исполнение. В. Карпов получил 200 ударов кнутом. Ему вырезали ноздри «до хрящу» и вторично клеймили [18].

Таблица 1
Динамика численности служащих Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства в 1748-1778 гг.

Категории служащих	1748	1757	1768	1778
Члены присутствия	3	1	3	5
главный командир	1	-	1	1
заседатели	2	1	2	4
Специалисты	2	1	2	4
секретари	1	-	1	2
бухгалтер	1	1	1	1
регистратор	-	-	-	1
Приказные служители	9	16	22	31
канцеляристы	1	3	3	5
подканцеляристы	2	3	4	7
копиисты и	6	10	15	19

писари				
Нижние служители	-	-	-	3
вахмистр	-	-	-	1
переплетчик	-	-	-	1
почтмейстер	-	-	-	1
Итого:	14	18	27	43

Сост. по: ЦХАФ АК. Ф.1. Оп. 1. Д. 31. Л. 89–89 об.; Д. 191а. Л. 375; Д. 498. Л. 379; Ф. 163. Оп. 1. Д. 55. Л. 24–27.

Чуть раньше в ноябре 1769 г. подобное наказание было учинено приписным крестьянам У. Мусорину и А. Голышеву за умышленное «смертное убийство Корбалихинской деревни крестьянина Д. Голышева жены Авдотьи Кириловой дочери и рожденного ею мужеска пола младенца» [19]. В 1774–1775 гг. публичное истязание кнутом, клеймение, вырывание ноздрей с отсылкой на каторжные работы в Оренбург применялись по указам Канцелярии к горному работнику М. Шапош-никову за «побеги, воровства и грабительства», солдату С. Ерофееву «за насильное растление дочери своей», берггайерам И. Асламову, Ф. Каменеву, А. Софронову за грабеж денег и имущества у казачьей жены Улиты Михайловой [20].

Такая автономия суда и расправы Горной канцелярии в конечном итоге не устроила Кабинет. Указ от 7 марта 1777 г. строжайше предписал: «В делах уголовных экзекуции, каковыя до того происходили, собою отнюдь не чинить, но когда по законам подлежать кто будет осуждению на смертную казнь, о таковых сделанные приговоры представлять Кабинету, яко своей вышней команде на конфирмацию, и ожидать указа» [21]. Основным мотивом этого распоряжения являлось стремление центральной власти усилить контроль над верхним звеном местного управления, чьи действия в судопроизводстве носили во многом произвольный характер [22].

Устранение недостатков местных управленческих структур явилось важной составляющей общероссийской административной реформы. Основным законодательным актом крупномасштабных преобразований стало «Учреждение для управления губерний» от 7 ноября 1775 г. [23]. Оно предусматривало формирование

новой дробной, но вместе с тем унифицированной системы управления на базе единообразного административно-территориального деления страны, а также более четкое разделение полномочий между отдельными административными, финансовыми и судебными органами. В политике Екатерины II общегосударственные мотивы возобладали над ведомственными интересами, в результате чего правительственный эксперимент охватил и кабинетский горнозаводской район на Алтае. 19 июня 1780 г. Канцелярия горного начальства была упразднена, а её многочисленные и разнообразные функции отошли к областным (с 1783 г. – губернским) учреждениям [24].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦХАФ АК. Ф.1. Оп.1. Д.34. Л. 6–7 об.
2. Кричевцев М.В. Кабинетская система центрального управления горнозаводским хозяйством Урала и Сибири во второй половине XVIII в.: Дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1994. С. 157.
3. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 183. Л. 1–2; Д. 191а. Л. 261–262.
4. Там же. Д. 156 а. Л. 231–233 об.
5. Там же. Д. 191а. Л. 544–544 об.
6. Там же. Ф. 163. Оп. 1. Д. 59. Л. 8 об.
7. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 386. Л. 230–232 об.
8. Там же. Ф. 163. Оп.1. Д. 55. Л. 23–24.
9. Там же. Л. 17–20; Ф. 169. Оп. 1. Д. 133.
10. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 482. Л.344, 618 об. – 619.
11. Там же. Д. 557. Л.5 об.
12. Там же. Д. 52. Л. 138; Кричевцев М.В. Кабинетская система...: Дис... С. 119; Борблик Е.М. Чиновничество Алтая во второй половине XVIII века: служба и жизнь // Алтайский сборник. Барнаул, 1995. Вып. 16. С. 189–195.
13. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 854. Л. 407 об.
14. Там же. Д. 608. Л. 169–169 об.
15. Там же. Ф. 163. Оп. 1. Д. 55. Л. 23, 24 об.–25 об.
16. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 411. Л. 56–57 об., 130–133.
17. Там же. Д. 505. Л. 145–145 об., 157–160 об.
18. Там же. Л. 116–117 об.
19. Там же. Д. 765. Л.54–54 об., 69–70, 378; Д. 773. Л.749–750.
20. Там же. Ф. 163. Оп. 1. Д. 55. Л.15.
21. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 854. Л. 406 об.
22. ПСЗРИ-1. Т. 20. № 14392.
23. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 79. Л. 4–5 об.

* Конфирмация (от лат. confirmatio – утверждение) – утверждение какого-либо решения, постановления высшей властью – Прим. ред.